

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СПОСОБ ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Галина Александровна Лошакова

доктор филологических наук, профессор Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)

e-mail: lgalin7@mail.ru

Ольга Анатольевна Ртищева

кандидат филологических наук, доцент Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)

e-mail: rtisheva.oa@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть тему путешествия в произведениях немецкоязычных авторов первой половины XIX в. в ее связи с дидактической направленностью на духовное и физическое совершенствование развивающегося героя. В статье рассматриваются отдельные мотивы духовного и физического становления юных героев в немецкой литературе первой половины XIX в. Важным сюжетобразующим мотивом в этот период является путешествие. В романе воспитания И.В. Гёте («Годы учения Вильгельма Мейстера», 1796; «Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся», 1829) значительное место отводится идее трансформации и развития, которая воплощается в повествовательном мотиве путешествия. Герои дилогии Гёте находят свое место в жизни, постоянно пребывая в движении и трудясь. Методология исследования базируется на принципах сравнительного литературоведения. Типологически сопоставлены произведения одного и того же периода в развитии немецкоязычной литературы. Путешествие занимает большое место в детской литературе этого периода (Л. Кимани, К. Хильдебрандт, Л. Хёльдер, Т. Дилиц, К. Бирнацки). Литераторы, писавшие для детей, использовали жанр робинзонады для того, чтобы не только показать привлекательность путешествий, но и создать пример воспитания физически и духовно зрелого героя, готового преодолевать всевозможные препятствия.

Ключевые слова: роман воспитания, литература путешествий, сравнительное литературоведение, робинзонада, дидактические цели.

Основные положения воспитательных теорий Просвещения

В немецкоязычной литературе первой половины XIX в. тема путешествия становится особенно важной и популярной. Это связано с предшествующей традицией, сложившейся прежде всего в XVIII в. Деятели эпохи Просвещения большое внимание уделяли воспитанию и образованию как основополагающим мировоззренческим категориям становления человека. Теории воспитания были разнообразны, в то же время отличались целостностью в осознании индивидуальной свободы личности. На нравственной свободе индивидуума настаивали Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Г.Э. Лессинг, И.В. Гёте. Одновременно каждый из перечисленных выше просветителей имел собственную концепцию развития и образования молодого поколения. У Д. Дидро речь шла о критически мыслящей личности ("La Religieuse", 1796). Ж.-Ж. Руссо выдвигает идею воспитания естественного человека, живущего в гармонии с природой и обществом ("Emilie, ou De l'education, 1762). Г.Э. Лессинг исходит из представления, что молодой человек является прежде всего частью целого, а именно «человеческого рода» [Lessing]. И.В. Гёте стоит у истоков жанра так называемого воспитательного романа в немецкой литературе и, исходя из своих воззрений, выдвигает идею о гармоничном приобщении молодого героя, проходящего сложный многоступенчатый

пенчатый путь развития, к жизни общества ("Wilhelm Meisters Lehrjahre", 1796; "Wilhelm Meisters Wanderjahre, oder Die Entsagenden", 1829). Неслучайно, что и в современном литературоведении об эпохе Просвещения говорят как о веке педагогики [Bühmann]. Вместе с тем в XX в. были выявлены догматизм и тоталитарный характер некоторых теорий и взглядов просветителей [Хоркхаймер, Адорно]. Так, у Гёте в его Педагогической провинции Вильгельм отмечает излишнюю регламентированность поведения воспитуемых, послушание, доходящее до абсурда, жесткую дисциплину [Гёте: 146–147]. Отмечая в целом позитивный пафос программ просветителей, стоит подчеркнуть общие положения некоторых их воспитательных теорий: ими были труд, связанное с ним совершенствование не только души, но и тела, значение физического движения как такового (Ж.-Ж. Руссо, И.В. Гёте). Этим объясняется значительная роль литературного путешествия в произведениях XVIII в.

Термин «литература путешествий» (Reiseliteratur) обозначает конкретные тексты, которые фиксируют процесс какого-либо путешествия, и применяется в литературном или литературоведческом значении к «повествовательным моделям» [Jäger: 258]. Данный жанр не определяется формальными признаками: повествование о путешествии может содержаться в дневнике, письме, хронике, как вставной эпизод – в романе

или новелле. На протяжении XIX в. развивались следующие жанровые разновидности: «рассказ о путешествии» (Reiseerzählung), «история путешествия» (Reisegeschichte), «путеводитель» (Reiseführer), «путевые зарисовки» (Reiseskizzen), «собрание путешествий» (Reisesammlung), «путевая новелла» (Reisenovelle) и «путевая картина» (Reisebild) [Jäger: 258]. Литература, в которой были изображены странствия, особенно в дальние края, долгое время еще считалась не столько художественной, сколько документальной и географической. И.В. Гёте своим «Путешествием по Италии» (“Die Italienische Reise”, 1817) способствовал тому, что описание путешествия стало восприниматься как самостоятельный жанр художественной литературы.

Странствие как важный элемент воспитания молодого героя в дилогии И.В. Гёте

И.В. Гёте в своих произведениях выделяет путешествие как важный элемент воспитания молодого героя. Воспитательные и образовательные задачи были поставлены им в дилогии о Вильгельме Мейстере (“Wilhelm Meisters Lehrjahre”, 1796; “Wilhelm Meisters Wanderjahre, oder Die Entsagenden”, 1829). Жанровую суть гётевского произведения закономерно определяют как воспитательный роман [Бахтин]. В нем значительное место отведено идее преобразования и развития, которые в свою очередь воплощают-

ся в повествовательном мотиве странствия. Неслучайно перед героями дилогии даже была поставлена цель – странствовать по различным местам, не задерживаясь нигде больше трех дней. Персонажи названы Гёте путниками, странниками, паломниками. Лейтмотивом повествования становятся стихи:

В землю ты не врос корнями!
В путь-дорогу! В добрый час!
Если ум и сила с нами,
будет всюду кров для нас... [Гёте: 280].

Для героя, молодого Вильгельма Мейстера, необходимо было *преодолеть трудности* как в прямом, так и в переносном значении этого словосочетания. Покинув свой старинный бюргерский город, разочаровавшись в любви и не желая идти по пути отца, имевшего свое купеческое дело, Вильгельм решает посвятить себя театру. Его цель – воспитание соотечественников с помощью искусства. Однако в театре Вильгельм находит те же противоречия, что и в жизни. Увлечение социальными идеями проходит также в силу невозможности их осуществления. Герой все чаще обращается к реальной жизни, и результатом его поисков себя становится то, что он овладевает профессией доктора. В дальнейшем его призвание – помогать людям посредством своих знаний и умения.

Интересно, как уже было сказано выше, что герои романа достигают своих целей, преодолевая препятствия в пути, т. е. находясь в постоянном движении. Так Вильгельм отправляет своего сына Феликса в особую школу, находящуюся в Педагогической провинции, которую нужно было отыскать в путешествии по Германии и Италии, преодолевая трудности пути (торные дороги, горы, пещеры) [Там же: 37]. Героям в Педагогической провинции постоянно приходится испытывать свои физические силы, свою выносливость. Они должны были тренировать себя прежде всего в труде, который занимал важное место в педагогической системе школы. Автор отмечает, что, хотя Феликсу и не очень нравилось, но вместе со всеми он занимался пахотой и севом, уходом за домашним скотом и выпасом жеребят. В итоге во время своего пребывания в Педагогической провинции он стал кавалеристом, так как это дело показалось ему «более живым». Отец, увидевший сына после разлуки, остался доволен его «здоровым видом» [Там же: 215]. Важным мотивом повествования становится не только стран-

ствии, но и физический труд. Гёте повторяет несколько раз в стихотворной форме: «Будь влюбленным, будь счастливым, но основа жизни – труд» [Там же: 275].

Таким образом, герои обретают свое место в жизни, совершенствуя себя в движении и труде. Роман воспитания Гёте о Вильгельме Мейстере создал своего рода жанровую основу литературы для юношества, в которой большое место было отведено таким мотивам, как путешествие, странствие, труд, физическая и духовная выдержка.

Литература путешествий в эпоху бидермейера

Гёте как классик немецкой литературы, создавший роман о Вильгельме Мейстере, ставший образцом для воспитания юношества в последующие десятилетия, не теряет своей популярности в Германии и Австрии и в период бидермейера¹. Романтизм вносит определенные коррективы в художественный образ героя (им становится, как правило, мечтатель, бунтарь, пребывающий в вечном конфликте с обществом). Однако дидактические установки первой половины

¹ Бидермейер – это длительный переходный период в литературе Германии и Австрии между романтизмом и реализмом (20–50-е гг. XIX в.). Его характерными чертами являются консерватизм мировоззрения, бюргерское ощущение бытия, мягкий юмор повествования. В 1850-е гг. литераторы Л. Айхродт и А. Кусмауль выводят в свет карикатурного персонажа Готлиба Бидермайера, швабского школьного учителя, пишущего сентиментальные и псевдоромантические стихи и страдающего от непонимания его миром. “Bieder” в переводе с немецкого языка ‘простой, простодушный’, Maier – часто встречающаяся немецкая фамилия.

XIX в. по-прежнему были связаны с идеей воспитания и самосовершенствования по схеме Гёте. В эпоху Реставрации, в хронологических рамках которой развивается немецкоязычная литература бидермейера, семейная тематика, вопросы воспитания и просвещения имеют первостепенное значение. Острые политические и социальные проблемы уходят из повествования, мотивы частной жизни, жанровые картины быта, любовные перипетии, нюансы поведения становятся интересными для писателей и читателей, вследствие цензуры оторванных от больших общественных конфликтов своего времени. Н.Я. Берковский, анализируя стиль бидермейера, не случайно дает ему следующую характеристику:

«Стиль бидермейера – широкий, покойный, благообразный, домашнее-идиллический, дышащий жизнью и бытом, основанными на удобствах и достатке. Бидермейеру присущ и некоторый юмор – несколько не опасный, не разрушающий строй жизни, но поощряющий его, юмор довольства. Бидермейер – бюргерский стиль, красивой и хорошей бюргерской жизни. Он коренился где-то в классическом для бюргерства XVII веке <...>» [Берковский: 426].

При этом литература путешествий не теряет своей актуальности и привлекательности. Ф. Мартини подчеркивает, что жанр путешествия был одним из средств, по-

зволяющих на какое-то время отдохнуть от морализаторства и несвободы периода Реставрации [Martini: 576]. Большое место и в детской литературе первой половины XIX в. закономерно занимают путешествие и странствие. Можно назвать ряд писателей 1820–1830-х гг., внесших свой вклад в развитие литературы путешествий и создававших свои произведения именно для детей. Это Леопольд Кимани (Leopold Chimani, 1774–1844), Кристоф Хильдебрант (Christoph Hildebrant, 1763–1846), Иоганн Генрих Мейнир (Johann Heinrich Meynier, 1764–1824), Луиза Хёльдер (Luise Hölder, 1790–1850), Карл Бирнацки (Karl Leonhard Biernatzki, 1815–1899) и ряд других.

Дидактические цели литературного путешествия

В качестве примера литературного путешествия или своего рода путевой картины для детей можно назвать произведение Л. Кимани «Сельская жизнь, или приятные прогулки семьи Фридрих в сельскую местность» (“Das Landleben oder Lustreisen der Familie Friedheim in ländliche Gegenden”, 1821). Автор рассказывает в своей книге о пешей прогулке семьи Фридрих весной в соседнее поместье Бургдорф к господину Вальману. Подчеркнуто целеполагание подобных семейных путешествий – «восхищаться вселием, добротой и мудростью ожившей природы и возвысить благодарно свое сердце

к творцу и благодетелю...» [Chimani: 224]. День, о котором мечтали и дети, и взрослые, наконец пришел. Назидательный смысл состоит уже в том, что подробно рассказано, как Изабель, Отто и Эдуард собираются сами и помогают при этом взрослым. Впечатления переполняют семейство, когда оно видит восходящее солнце и начинает восторженно петь:

Lobt den Herrn! Die Morgensonne
Weckt die Flur aus ihrer Ruh,
Und der ganzen Schöpfung Wonne
Strömt verjüngt uns wieder zu [Chimani: 225]¹.

Однако пейзаж весеннего утра служит не столько для выражения внутреннего чувства, сколько для дидактического преподнесения материала, который был бы интересен детям. Наблюдение за жаворонком, парящим высоко в небе, ведет к тому, что старший сын Отто рассказывает познавательную историю о зимовке жаворонков в дальних краях. Он говорит о том, что жаворонки минуют даже море, собираясь в стаи и рассаживаясь иногда на корабли, чтобы передохнуть. Так они достигают побережья Мальты, потом летят к берегам Сирии и Египта. «...Они путешествуют еще дальше до Нубии и до берегов

красного моря в Абиссинии». В свою очередь, увидев крестьянина, обрабатывающего землю на волах, отец семейства рассказывает о пользе его деятельности. Ведь он выращивает для всех картофель и рожь, пшеницу и овес, разводит домашний скот:

«...Селянин, возделыватель земли, крестьянин, или как ты его еще назовешь, который в поте лица своего возделывает землю, чтобы поставлять нам продукты, без которых мы не могли бы существовать, – важное лицо для государства» [Chimani: 231].

Таким образом, описание прогулки служит здесь дидактической цели – дать детям представление о земле, ее обитателях, сельском хозяйстве.

Расширение географии литературных путешествий

Иоганн Генрих Мейнир, будучи профессиональным детским писателем, но обладая также знаниями и навыками юриста и дипломата, описывает Германию с точки зрения путешественника, знакомящегося с ее важными экономическими и культурными центрами. Его книга «Путешествие по Германии. Увлекательное чтение для юношества в поддержа-

¹ Хвалите Всевышнего! Утреннее солнце / Пробуждает просторы от их отдохновения, / И обновленная благодать мироздания / Снова устремляется к нам (Здесь и далее перевод мой. – Г. Л.).

ние интереса к страноведению» (“Reise durch Deutschland. Ein Unterhaltungsbuch für die Jugend zur Beförderung der Vaterlandskunde”) была издана в 1837 г., хотя отдельные очерки Мейнир написал еще в 1820-е гг.

Итак, вот, например, знакомство с Франкфуртом-на-Майне. Путешествующий автор с самого начала подчеркивает, что это город купцов и торговцев. Им упомянуты банкиры Ротшильды, «которые осуществляют из Франкфурта большие денежные сделки Европы» [Meunier: 231]. Только спустя какое-то время дано в повествовании описание значительных зданий и построек, сохранившихся еще со времен Рима. Потом следует пейзаж, в котором отмечены такие черты, как удобство, располагающее к «уютному, спокойному, приносящему удовольствие бытию»:

«Местность вокруг Франкфурта хотя и нельзя назвать великолепной, однако она приятна и плодородна. Небольшие холмы мягко возвышаются то там, то здесь в чудесной долине, которая, насколько хватает глаз, вся пересечена фруктовыми деревьями. Необычайно высокие яблони протягивают вниз на дорогу к земле усыпанные плодами ветки, как будто бы они хотят принести своих первенцев в благодарственную жертву. Прекрасный поток Майна простирается спокойно перед глазами, словно озеро, и кораблики сплывают на его зеркальной глади то вверх, то вниз, как будто ткацкие челноки. Очаровательные холмы, на которых посажены

виноград и фруктовые деревья, окружают венцом поток и отражаются в его водах» [Meunier: 232].

Франкфурт как город ярмарки еще более интересен. Суэта, многоголосая толпа, представляющая различные сословия, – все это создает «изменчивый, увлекательный, постоянно обновляющийся спектакль». С петухом, стоящим гордо на городском мосту, связано предание о строителе, который заключил союз с дьяволом, пообещавшим ему помощь. В качестве платы дьявол должен был забрать первую живую душу, которая пройдет по мосту. Строитель выпустил петуха, а дьявол в отместку пробил два отверстия в строении. Но и это пошло на пользу городу: отверстия должны были помешать врагам пройти по мосту. Таким образом, автор путешествия сообщает много полезного и интересного, прежде всего юным читателям, которые хотели бы ознакомиться с городом, прочитав описание в книге. Мейнир создает увлекательный дискурс, в котором пейзаж, городская жизнь, легенды становятся основными мотивами, скрепляющими повествование. Цель автора – расширить культурно-географический горизонт подрастающего поколения, показав различные города и достопримечательности.

Казалось бы, в рамках литературного бидермейера семейные и домашние ценности и устремления должны были бы заслонять романтическую тягу к далеким горизонтам, однако в действительности происходит рас-

ширение географии путешествий [Лошакова]. Тема далеких морских путешествий становится в этот период не менее популярной, чем описание экскурсий в соседнее поместье или достопримечательностей родной страны. Вожденными странами становятся государства Северной и Южной Америки, что было связано с реально разворачивающимся процессом европейской эмиграции, устремляющейся в поисках лучшей жизни и свободы к далеким берегам. В этом отношении характерны романы и повести Чарльза Силсфилда (Sealsfield Charles, 1793–1868), ряд которых был с течением времени переосмыслен в рамках литературы для детей и юношества. Одним из таких произведений является повесть «Токеа, или Белая Роза» (“Токеа; or White Rose”, 1829), повествующая о судьбе белой девушки, взятой на воспитание в индейское племя. Сюжет строится на интриге поисков семьи героини. Она трижды обретает семью, однако впоследствии трагически теряет ее. Еще в детстве она попала в плен к индейцам и была названа ими Белой Розой. Потом сироту отдают на воспитание плантатору Коупленду, далее ее забирает снова вождь племени Токеа; в конце повествования она находит своего собственного отца, оказавшегося весьма состоятельным и благородным человеком. Наряду с авантурной сюжетной линией в произведении Силсфилда представлен в полной мере и бидермейеровский дискурс семьи [Силсфилд]. Характерно,

что молодой морской офицер английской армии Джеймс Ходжес, также герой этого произведения и последовавшего далее продолжения «Легитимист и республиканцы», попав на американский континент, не только приобретает новые политические республиканские взгляды, но и обретает любовь, семью. Персонажи, которые, напротив, в силу различных обстоятельств, прежде всего из-за исторической судьбы индейского народа, обреченного на вымирание, не могут завести семью, ведут далее неприкаянное, одинокое существование или уходят из жизни. Гибнет прекрасная индианка Канонда, и обрученный с нею молодой вождь Эль Соль навсегда остается несчастным, воплощая своей судьбой общую долю индейцев, потерявших свои земли и родной дом.

Робинзонады

Литераторы, работающие для детей и юношества, подхватывают и развивают тему далеких странствий и открытия новых территорий, так как она предоставляет благодатную почву для экзотики и приключений, которые так увлекают молодое поколение. Популярным героем снова становится Робинзон, новая интерпретация образа которого обнаруживается в книгах для детей. Повесть К. Хильдебрандта «Последние дни Робинзона. Увлекательная и поучительная книга для юношества» (“Robinson’s letzte Tage. Ein unterhaltendes und belehrendes Buch

für die Jugend”, 1846) была в свою очередь продолжением вышедшего в 1780 г. произведения Иоганна Генриха Кампе (1746–1848) «Младший Робинзон» (“Robinson der Jungere”, 1779). Просветительский пафос и той, и другой книги несомненен. Далее вводятся мотивы колониального романа, совмещенные с гётевской идеей созидания и строительства новой жизни.

Робинзон и Пятница основывают на острове своего рода государство, в котором есть место труду, просвещению, религии и в котором нет распрей из-за богатства или различного вероисповедания. Физический труд способствовал благоденствию людей, их доброму здоровью. «Большая часть земли была преобразована в поле и сад; были проложены новые дороги и мосты; прилегающие к морю болота были возделаны как рисовые и тростниковые поля; дома стали красивее и удобнее» [Hildebrandt: 317]. С момента прибытия Робинзона не прошло и двух лет, как все было в образцовом порядке. В эпилоге автор рассказывает, что Робинзон тихо скончался в возрасте 87 лет, преодолев все трудности и перипетии, связанные с освоением острова. Его друзья отмечали, что и в последние годы своей жизни он не потерял интереса ко всему происходящему, оставаясь таким же подвижным и живым, как и ранее [Hildebrandt: 327].

Литераторы, писавшие для детей, использовали жанр робинзонады для того, чтобы

не только показать привлекательность путешествий, но и создать пример воспитания физически и духовно зрелого героя, готового преодолевать всевозможные препятствия. Так, в произведении Л. Хёльдер «Возвращение Робинзона-младшего на остров в сопровождении своих детей» (“Rückreise Robinsons des Jüngern nach seinem Eilande in Begleitung seiner Kinder”, 1821) автор рассказывает о воспитании и обучении мальчиков и девочек как из семьи Робинзона, так и из домов островитян. Они обучились чтению, письму, счету, религии, ботанике, географии. Девочки должны были уметь вязать и шить, мальчики – строить и оборудовать дома, мельницы, каналы. Во время игр юноши упражнялись в «лазании, беге, прыжках и военной подготовке <...>. Также они тренировались в переноске тяжестей и других физических испытаниях, в связи с которыми их здоровье сохранялось и укреплялось» [Hölder: 290]. Благодаря таким тренировкам и воспитанию стойкости и упорства в молодом поколении остров Робинзона начал развиваться и процветать.

Физически закаленный и привыкший к труду человек становится героем приключенческих произведений, предназначенных как для взрослых, так и для детей. В рассказе Бирнацки «Море и суша» (“Meer und Festland”, 1868) положительным героем становится флибустьер, противостоящий таможенникам. Автор романтизирует образ, рас-

сказывая о смелости и стойкости, с какими герой борется с морской стихией, также о его способности прийти на выручку даже врагу. Поведение флибустьера показано в следующем абзаце:

«Матросу в маленькой лодке не было до такой степени страшно, как можно было бы подумать. С юности он был знаком с ветром и волнами. Несмотря на то, что было так мрачно, что он не мог разглядеть даже своей руки перед глазами, он управлял так уверенно, как будто бы сейчас был светлый день» [Biernatzki: 330].

Далее матрос уводит от шторма не только бриг, движущийся в Гамбург, но и крейсер, на котором его преследуют таможенники. В заключение лейтенант, управляющий кораблем, говорит: «Оставьте его... он действовал как храбрый моряк» [Biernatzki: 342]. В тексте создается оппозиция «море – суша». Земные дела словно бы остаются в стороне, море требует от каждого истинно человеческих качеств и проверяет его на стойкость и нравственность. Эту проверку герой рассказа проходит с честью.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам. В романе воспитания, жанровую структуру которого создает И.В. Гёте, путешествие героя становится основным структурным и содержательным стержнем повествования. Семантическую нагрузку несут в повествовании такие элементы,

как труд, движение, преодоление душевной и физической слабости. Странствуя по жизни, герой Гёте обретает себя также и духовно, отказываясь от ложных истин и понимая, что его место в служении обществу. Путешествие в книгах для детей и юношества этого периода показано как момент преодоления препятствий в освоении новых земель и территорий, для чего необходимы были физическая выносливость и постоянная тренировка. Герои, представленные их создателями вместе с тем достигали и нравственных высот (Робинзон создает идеальное общественное и государственное устройство, флибустьер завоевывает уважение людей).

Литература

Бахтин, М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 188–236.

Берковский, Н.Я., Берковский, Н.М. Романтизм в Германии. СПб: Азбука-классика, 2001.

Гёте, И.В. Собр. соч.: В 10 тт. / под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. М.: Худож. лит., 1975–1980. Т. 8. Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся / пер. с нем. С. Ошерова, 1979.

Лошакова, Г.А. Художественная проза бидермейера в Австрии: жанры и поэтика: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2014.

Силсфилд, Ч. Токеа и Белая Роза / пер. А. Славинской и В. Фадеева. СПб.: Лира, 1992.

Хоркхаймер, М., Адорно, Т.В. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

Biernatzki, K.L. (1985). Meer und Festland. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung*. Stuttgart: Ph. Reclamjun, 328–342.

Bührmann, I. (2000). *Zeitalter der Aufklärung – Zeitalter der Pädagogik: zu den Ambivalenzen einer Epoche*. Münster: Lit. Verl.

Hildebrandt, Ch. (1985). Robinson's letzte Tage. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung*. Stuttgart: Ph. Reclam jun, 312–327.

Hölder, L. (1985). Rückreise Robinsons des Jüngeren nach seinem Eilande in der Begleitung seiner Kinder. Fortsetzung der Geschichte Robinsons des Jüngeren. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung*. Stuttgart: Ph. Reclam jun, 284–292.

Jäger, H.W. (2003). Reiseliteratur. In J.D. Müller (Ed.), *Reallexikon der Literaturwissenschaft*. Berlin, New-York: De Gruyter, 258–260.

Lessing, G.E. (2018). *Die Erziehung des Menschengeschlechts*. Leipzig: Evangelische Verlagsanst.

Martini, F. (1964). Nachwort. In F. Martini, & W. Müller-Seidel (Eds.), *Klassische deutsche Dichtung*. Freiburg: Herder, 561–615.

References

Bakhtin, M.M. (1979). Roman vospitaniya i yego znachenije v istorii realizma [The novel of education and its significance in the history of realism]. In M.M. Bakhtin, *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal art]. Moscow: Iskusstvo, 188–236.

Berkovskiy, N.Ya. (2001). *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika.

Biernatzki, K.L. (1985). Meer und Festland [Sea and mainland]. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung* [Children's and youth literature from Biedermeier to realism. A collection of texts]. Stuttgart: Ph. Reclam jun., 328–342.

Bührmann, I. (2000). *Zeitalter der Aufklärung – Zeitalter der Pädagogik: zu den Ambivalenzen einer Epoche* [Age of Enlightenment – Age of Pedagogy: on the ambivalences of an epoch]. Münster: Lit. Verl.

Goethe, I.W. (1979). Wilhelm Meisters Wanderjahre, oder Die Entsagenden [Wilhelm Meister's journeyman years, or the Renunciants] (Vol. 8) (S. Osherov, Trans). In I.W. Goethe, *Sobraniye sochineniy: V 10 tt.* [Collected works: In 10 vols.] (A. Anikst & N. Vilmont, Eds.). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura.

Hildebrandt, Ch. (1985). Robinson's letzte Tage [Robinson's last days]. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung* [Children's and youth literature from Biedermeier to realism. A collection of texts]. Stuttgart: Ph. Reclam jun., 312–327.

Horkheimer, M., & Adorno, T.W. (1997). *Dialektika Prosveshcheniya: filosofskiye fragmenty* [Dialectics of the Enlightenment: philosophical fragments]. Moscow, Saint Petersburg: Medium, Yuventa.

Hölder, L. (1985). Rückreise Robinsons des Jüngeren nach seinem Eilande in der Begleitung seiner Kinder. Fortsetzung der Geschichte Robinsons des Jüngeren [Robinson the Younger returns to his island in the company of his children. Continuation of the story of Robinson the Younger]. In K. Pech (Ed.), *Kinder- und Jugendliteratur vom Biedermeier bis zum Realismus. Eine Textsammlung* [Children's and youth literature from Biedermeier to realism.

A collection of texts]. Stuttgart: Ph. Reclam jun., 284–292.

Jäger, H.W. (2003). Reiseliteratur [Travel literature]. In J.D. Müller (Ed.), *Realexikon der Literaturwissenschaft* [Real lexicon of literary studies]. Berlin, New York: De Gruyter, 258–260.

Lessing, G.E. (2018). *Die Erziehung des Menschengeschlechts* [The education of the human race]. Leipzig: Evangelische Verlagsanst.

Loshakova, G.A. (2014). *Khudozhestvennaya proza bidermeyera v Avstrii: zhanry i poetika* [Biedermeyer's artistic prose in Austria: genres and poetics] (Doctoral Dissertation, Russian State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhniy Novgorod).

Martini, F. (1964). Nachwort [Epilogue]. In F. Martini, & W. Müller-Seidel (Eds.), *Klassische deutsche Dichtung* [Classic German poetry]. Freiburg: Herder, 561–615.

Sealsfield, Ch. (1992). *Tokeah; or, the white rose* (A. Slavinskaya & V. Fadeyev, Trans.). Saint Petersburg: Lira.

TRAVELLING AS THE WAY OF SPIRITUAL AND PHYSICAL DEVELOPMENT IN GERMAN LITERATURE FOR YOUNG ADULTS AT THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Galina A. Loshakova, Doctor of Philology, Professor, Ulyanovsk Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia); e-mail: lgalin7@mail.ru.

Olga A. Rtishcheva, Candidate of Philology, Associate Professor, Ulyanovsk Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia); e-mail: rtisheva.oa@mail.ru.

A bsract. The aim of the research is to examine the theme of travelling in the works of German authors of the first half of the 19th century in relation to its didactic orientation to the spiritual and physical improvement of the developing hero. The article examines different motives of the spiritual and physical formation of young heroes, and an important plot constitutive motif of journey. In the novel of upbringing by Johann Wolfgang Goethe (“Wilhelm Meisters Lehrjahre”, 1796; “Wilhelm Meisters Wanderjahre, oder Die Entsagenden”, 1829), a significant place is given to the idea of transformation and development, which is embodied in the narrative. The heroes of Goethe’s dilogy find their place in life, improving themselves in movement and work. The journey occupies a significant place in the children’s literature of this period (L. Chimani, Ch. Hildebrandt, L. Hölder, J. Meynier, K. Biernatzki), and a few others. The methodology is based on the principles of comparative literary studies. Works from the same period of German literature are compared typologically. Writers working for children and young people pick up and develop the theme of distant wanderings and the discovery of new territories. Robinson becomes a popular hero again. Writers use the genre of robinsonade not only to show the attractiveness of travelling, but also to create an example of raising a physically and spiritually mature hero who is ready to overcome all sorts of obstacles.

Key words: novel of upbringing, travel literature, comparative literature study, robinsonade, didactic purposes.

